

Интернет-журнал «Мир науки» / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2018, №2, Том 6 / 2018, No 2, Vol 6 <https://mir-nauki.com/issue-2-2018.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/88PSMN218.pdf>

Статья поступила в редакцию 12.05.2018; опубликована 01.07.2018

Ссылка для цитирования этой статьи:

Гилязова Д.Р. Психолингвистические особенности восприятия медийного текста, содержащего чуждые для потребительского общества ценности // Интернет-журнал «Мир науки», 2018 №2, <https://mir-nauki.com/PDF/88PSMN218.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Gilyazova D.R. (2018). Psycholinguistic features of perception of the media text containing values, alien for the consumer society. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 2(6). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/88PSMN218.pdf> (in Russian)

УДК 81'23

ГРНТИ 16.21.29

Гилязова Диляра Рифовна

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», Уфа, Россия

Факультет «Романо-германской филологии»

Кафедра «Иностранных языков естественных факультетов»

Старший преподаватель

E-mail: dika_ya@rambler.ru

Психолингвистические особенности восприятия медийного текста, содержащего чуждые для потребительского общества ценности

Аннотация. Психолингвистическое исследование конфликтов предусматривает обобщение научных представлений о содержании языкового сознания и о формах его отражения в конкретных актах общения, разработку психолингвистических методов анализа конфликтогенных языковых единиц, а также анализ понимания носителями языка феноменов чуждой культуры (в том числе уникальных) в условиях межкультурного диалога. В статье автором обсуждаются результаты экспериментального исследования особенностей восприятия газетного текста с использованием метода «встречного текста». Эксперимент проведён в рамках диссертационного исследования. Участники эксперимента, в роли которых выступают студенты естественных факультетов, выдают реакции на статью, о реалиях Мумбая, опубликованную в газете «Аргументы и факты», где описываются чуждые нашему потребительскому обществу ценности индийского общества. Реакции испытуемых отличаются многообразием и эмоциональностью, но всё же ни одна из них не выражает неприятия чужих ценностных установок. Будь то отношение к образу жизни, к браку, к семье или к работе. Автор приходит к выводу, что несмотря на то, что наше общество становится всё более потребительским и ценностные установки его кардинально меняются, отношение к иноязычным культурам остаётся терпимым и на подсознательном уровне представители нашей молодёжи всё также ценят любовь, семейные узы и выбирают в качестве великого смысла жизни – создание крепкой и большой семьи и рождение детей. Автором делается вывод о том, что наше общество остаётся консервативным и оказывается во многом более устойчивым, чем это представлялось.

Ключевые слова: восприятие; понимание; проекция текста; жизненные ценности и установки; конфликт; вербальная агрессия; зона конфликтогенности; метод «встречного текста»; толерантность

В условиях современного информационного пространства, как никогда, важна проблема понимания информации в форме различных типов текстов, значит и смысла текста. Многочисленные исследования показали, что эти вопросы выходят далеко за рамки собственно лингвистики. Смысл как явление не только лингвистическое, но и философское, противоречиво и не определён. И современные представления о нем носят общий характер.

Чтобы понять метафизику понимания текста, необходимо научиться моделировать понимание естественного языка. В основе понимания лежит актуализация знаний, но не только их, т. к. «знать» и «понимать» – понятия не тождественные. Правило может откладываться в памяти и легко воспроизводится при запросе, но при этом оставаться лишь теорией. Как известно, процесс понимания, опирающийся на предварительные знания, включает в себя как общие, универсальные закономерности и механизмы, так и индивидуальные. Первые в большей степени связаны с пониманием содержания информации, вторые – с постижением ее разнообразных смыслов.

Смысл и понимание – это две стороны одного процесса – осмысления. Без смысла не будет понимания и наоборот. Как известно, процессы понимания и формирования смысла не поддаются непосредственному наблюдению. Однако их косвенным проявлением может выступать вторичный текст – пересказ, реферат, набор ключевых слов, тезисы и др.

Многочисленные исследования свидетельствуют о том, что вторичный текст явление многоплановое, он в высшей степени вариативен и, можно сказать, бесконечен. А.И. Новиков рассматривал вторичный текст как проекцию «проекции» текста [6, С. 171]. В нашем исследовании восприятия и понимания современных масс медиа (на материале газетного текста), мы опираемся на данное представление о вторичном тексте и используем в качестве экспериментального инструментария методику, разработанную А.И. Новиковым.

Предметом нашего научного интереса, в рамках диссертационного исследования, является область лингвистической конфликтологии. В наши задачи входит выявление особенностей воздействия на реципиентов – представителей молодежного студенческого социума – печатного газетного текста, наполненного чуждыми для молодёжи, по общим представлениям, жизненными установками. В качестве объекта восприятия мы использовали отрывок статьи «Мусорный рай. Почему даже нищие индусы довольны своей жизнью?» Георгия Зотова (АиФ, №41, 2016). Участниками нашего эксперимента стали студенты естественных факультетов, получающие техническое образование в Башкирском государственном университете.

В задачи нашего экспериментального исследования также входило:

- изучение жизненных ценностей и установок участников нашего эксперимента;
- выявление их индивидуальной склонности к агрессии, через проявление вербальной агрессии, с целью обнаружения реальных и прогнозирования потенциальных «зон» конфликтов, присущих молодежному студенческому социуму в условиях сосуществования и столкновения различных языков и культур полиэтнического региона, каковым является Республика Башкортостан [7, С. 212].

Как уже отмечалось выше, опираясь на представление о результатах вторичной текстовой деятельности как проекции «проекции» текста, мы провели эксперимент с

использованием метода «встречного текста» А.И. Новикова. Вниманию студентов был предложен отрывок статьи и следующее задание:

«Читая текст, составьте свой контртекст. Контртекст – это всё то, что возникает в вашем сознании как результат понимания каждого предложения. Запишите номер предложения, рядом с номером предложения запишите информацию, касающуюся интерпретации данного предложения, не читая последующее предложение.»

1. *В трущобах Мумбая (Бомбея) есть «квартал прачек».*
2. *Там среди огромных каменных «бассейнов», полных мыльной воды, стирают вручную за копейки.*
3. *Адская, неблагодарная работа для низших каст, представители которых живут тут же, среди груд мусора и сырого белья.*
4. *От запаха щелочи и дешевого мыла глаза начинают слезиться через пять минут – а люди работают здесь сутками.*
5. *Я интересуюсь у работников квартала, как дела, и слышу в ответ хор голосов: да всё супер!*
6. *«У меня есть работа, говорит 42-летний Чандра. – Я могу кормить отца и мать, бабушку и дедушку.*
7. *Они меня любят, а у нас с женой прекрасные дети.*
8. *Разве этого недостаточно?»*
9. *Действительно, семья для индийца значит очень много.*
10. *Тут редко живут отдельно от родителей – зачастую стараются собраться все вместе в большом доме.*
11. *Как правило, работают сыновья – они содержат остальных членов семьи, включая незамужних сестёр.*
12. *Согласно статистике Harpu Planet Index, семейные люди счастливы больше, чем одинокие, – и в отношении Индии – это чистая правда.*
13. *Детей заводят много – хотя в стране едва ли не полтора миллиарда населения, ограничений по типу Китая на рождаемость нет.*
14. *«А что тут такого? – удивляется Чандра. – Ведь дети и есть счастье».*

Запишите общий смысл прочитанного текста и сформулируйте, о чём, по вашему мнению, этот текст?»

В своём исследовании мы также придерживались гипотезы А.И. Новикова о том, что ответы испытуемых, или их вторичные тексты, не являются смыслом, но содержат «следы» той интеллектуальной деятельности, которая связана с осмыслением исходного текста как основы порождения вторичных текстов. Это, как мы полагаем, позволит нам судить о смысле, об испытываемых во время осмысления текста эмоциях и переживаниях реципиентов, положительных или отрицательных.

Ответы испытуемых фиксировались в письменном виде. При этом мы исходили из того, что испытуемые являются обычными носителями языка, а, следовательно, умеют извлечь и обобщить смысл прочитанного и выразить его определёнными вербальными средствами.

Первой реакцией испытуемых были удивление и замешательство. «Ничего не понимаю!», «Ха-ха, о чём это!?!», «Ну и?», «Что за...?», «Бред какой-то!» «И что?», «Кто? Что? Зачем?!»

Иными словами, для испытуемых, которые впервые выполняли такого рода работу, оказалось сложным осмыслить отдельные предложения без зрительного охвата всего объёма предъявляемого текста.

Можно отметить, что эти реакции были схожи с реакциями в серии экспериментов по изучению понимания иностранных текстов А.И. Соколова [4, с. 64].

Похоже, что и с текстом на родном для испытуемых языке первыми «включаются» *прогнозирование* и *связывание* – реакции, выделенные А.И. Соколовым в качестве ведущих при восприятии и осмыслении предъявляемого текста на иностранном языке [там же, С. 64]. Испытуемые явно демонстрировали напряжение, нервозность и даже недовольство в связи с тем, что не чувствовали завершённости фрагмента и не могли воспринять его целиком. Некое «внезапное озарение», а с ним и относительная релаксация после испытанного напряжения у многих участников нашего эксперимента наступили лишь к 3му предложению. А.И. Соколов сравнил этот процесс с «коротким замыканием», мы бы уточнили этот термин, назвав этот процесс просто «замыканием цепи (понимания)» [там же, С. 65].

Все ответы испытуемых отличались по своему размеру. Кто-то выдал реакцию длиной в одно слово, в то время как другие – написали одно-два развёрнутых предложений. В содержательном плане эти ответы отражают субъективное представление испытуемых о смысле отдельных предложений и текста в целом. Они являются индикаторными средствами смысла. Несмотря на это, как нам представляется, эти реакции являются удобным материалом для изучения некоторых механизмов понимания, основанных во многом на эмоциях, которые находят своё отражение в этих высказываниях, а значит и для выявления механизмов смыслообразования.

После проведения многоаспектного анализа полученных ответов, мы пришли к выводу о том, что испытуемые как правило осуществляют свёртывание исходного текста, что закономерно для процесса понимания в целом. Но вербальная фиксация ответов осуществляется принципиально разными способами. В одних случаях производится «извлечение» [5, С. 70] с использованием тех лексических средств, что содержатся в исходном тексте: «*В какой-то трущобе есть квартал под названием «квартал прачек». Там, среди огромных каменных бассейнов, полных мыльной воды и пены, вздымающейся высоко вверх, стирают вручную за маленькую сумму». «Адская, неблагоприятная работа для низших каст, представителей которых гнобят и заставляют жить в ужасных условиях среди груд мусора и куч сырого белья»*. Как можно видеть, это, по сути, пересказ прочитанного, однако в нём отслеживается определённый синтез, обобщение, при котором некоторые содержательные элементы переосмысливаются в сознании реципиентов и приобретают более «выпуклое», более широкое значение.

В нашем эксперименте прослеживается и другая стратегия – реализация ответов испытуемых осуществляется способом «приписывания» [5, С. 76]. Т. е. в ответах присутствуют такие лексические единицы, которые являются внешними по отношению к исходному тексту. Свёртывание происходит за счёт высокой степени обобщения, поскольку единицы языка, избираемые для этой цели, являются, по сути, концептами. Напомним, что концепт – это содержание понятия, его смысловая наполненность в отвлечении от конкретно-языковой формы его выражения. Концепт это в определении Д.С. Лихачёва «есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределённое множество предметов одного и того же рода» [2, С. 7]: «*Больше народу-меньше кислороду*», «*Адский труд*», «*Вся жизнь – работа*», «*Дети – цветы жизни*». Как видно из примеров, ответы второго ряда

характеризуются использованием лексики, которая создаёт эффект «отстранённости» по отношению к исходному тексту. Первая стратегия служит для выделения содержания текста, а вторая – его смысла.

С первых строк статьи, которую мы использовали в эксперименте, автор создаёт мрачную картину действительности с помощью различных средств и приёмов.

Описывая место обитания, автор использует «дурно-пахнущие» эпитеты и метафоры с эффектом «визуализации», такие как: «нищие», «получают копейки», «вкалывают в ужасных условиях», «апокалипсическое зрелище», «тысячи бездомных», «грязными одеялами», «мокнув в сезон дождей под открытым небом», «в крайней бедности», «в трущобах», «адская, неблагодарная работа для низших каст», «живут среди груд мусора и сырого белья», «запах щёлочи», «глаза начинают слезиться через пять минут».

При описании же людей автор активно использует приём контраста, употребляя слова, никак не сочетающиеся со словами, приведёнными нами выше: «Отлично!», «уровень счастья», «считают себя вполне счастливыми», «да всё супер!», «они меня любят», «прекрасные дети», «ощущения радости», «здорово! наши дети женятся».

Как уже отмечалось, ответы испытуемых фиксировались в письменном виде. Каждый ответ содержит номер предложения исходного текста, выступающего в качестве стимула и некое высказывание испытуемого по поводу воспринимаемого предложения, которое рассматривается нами как реакция на данный стимул. Совокупность реакций на один исходный текст одного испытуемого и составляет контртекст данного испытуемого. В количественном отношении были получены следующие данные. На текст из 13 предложений было получено 80 контртекстов (по количеству испытуемых), следовательно, всего по данному тексту было получено 1040 реакций.

Проанализировав полученные данные в целом, мы сделали первый вывод – гипотеза об активной роли реципиента в процессе восприятия текста верна, т. к. реципиенты ведут своего рода внутренний диалог с исходным текстом (или автором статьи), создавая свой внутренний текст или «контртекст». Такие «контртексты», на наш взгляд, характеризуют процесс восприятия текста более непосредственно и прямо, чем, если бы общение состоялось непосредственно. Как же характеризуется этот процесс по данным нашего исследования?

Приведём фрагмент «контртекста», составленного по исходному тексту. Номер реакции соответствует номеру исходного предложения:

1. *Что же возникло у меня в голове из данного текста. На первых словах я вспомнил фильм «Миллионер из трущоб», там я видел Мумбай и кварталы прачек.*
2. *Это бедная страна, очень грязная.*
3. *Работают, потому что надо жить.*
4. *Это очень ужасно.*
5. *Они привыкли к этой среде обитания, для них это нормально.*
6. *Он рад, что у него есть работа.*
7. *У него нет в семье кормильцев кроме него.*
8. *Любовь – самое главное в семье, так же, как и счастье.*
9. *Радость.*
10. *Сплочённость семьи.*
11. *Поддержка.*
12. *Согласен с мнением Happy Planet Index.*

13. *Может для того, чтобы в будущем родители не остались одни?*
14. *Дети и есть счастье.*

В первых предложениях содержатся реакции в форме утверждений, предположений, опросов, выводов, а также попытки сориентироваться в содержании, попытки визуализировать и оценить предложенную ситуацию. Далее испытуемые выдают ещё большее разнообразие реакций, вычлняя актуальные для них объекты. Например, некоторых из них интересует место, где происходят события (*«Там, среди огромных каменных подогреваемых «бассейнов», полных мыльной воды и пены, вздымающихся высоко вверх, стирают вручную за маленькую сумму»*). *«Нет сухого места»*).

Другие испытуемые выделяют такой аспект, как тяготы жизни (*«Почему они работают в таких неблагоприятных местах?»*), третьи выражают сочувствие (*«Бедные люди»*), четвертые делают неутешительные выводы (*«Нищета», «Безысходность»*).

В результате анализа всех реакций, полученных в эксперименте, было выявлено 15 видов реакций, описанных в работах А.И. Новиковым, кроме того, были обнаружены смешанные реакции, которые можно описать лишь, соединив, как минимум, 2 вида известных реакций.

Например, реакция *«Увольнитесь!»* явно содержит оценку и вывод и может интерпретироваться нами как оценочный вывод. *«Родились и уже в аду»* = ассоциация + оценка. *«Пусть чистят, чтобы не жить среди мусора»* – рекомендация + инструкция. *«Даже нет слов»* – имплицитная оценка.

Как отмечалось выше, в данном исследовании мы ставили целью также выявление у испытуемых конфликта ценностей, возникающего при прочтении отрывка.

На наш взгляд, для общества нашего полиэтничного региона не характерно доведение спорных вопросов до острой конфликтной формы и перевода их в открытое противоборство. Напротив, в культуре народов, населяющих нашу республику и сосуществующих на протяжении нескольких столетий, развито уважение к общечеловеческим ценностям, признание всеми слоями общества в качестве одной из высших ценностей единство нации, сохранение государства и недопустимость гражданской войны. Об этом пишут в своей статье *«Вербальная эмпатия в межличностном конфликте»* Анищенко А.А. и Матюшова К. [1, С. 58] Поэтому, в возникающих конфликтах прослеживается склонность сторон к поиску компромисса для обоюдного примирения. Поскольку данные ценности признаются в нашем обществе приоритетными, следовательно, внутренние различия ценностей не представляют угрозу его существованию.

Вся история развития нашего общества доказывает, что конфликты ценностей, идеалов, социальные конфликты между социальными группами могут и должны регулироваться на базе общечеловеческих ценностей (например, безусловной ценности мира для людей), а также на базе общественных (общенациональных, общенародных) ценностей (ценности сохранения единства и целостности государства). В рамках общей культуры нашего региона встречаются социокультурные различия, в том числе между поколениями, между представителями разных религиозных конфессий, существуют субкультуры и контркультуры. Целостность общества – состояние, далекое от однообразия, застоя, она обеспечивается многообразием субкультур, в ее недрах идет постоянное становление и развитие нового, что порождает различия, которые, в свою очередь, могут породить противоречия и конфликты. Целостность культуры – это и синтез общечеловеческого, общенационального и специфического начала, и поиски компромиссов ценностей в рамках единой культуры, преодолении конфликтов. В наличии конфликтов ценностей нет ничего необычного, но при этом здоровые силы общества признают

приоритетом целостность государства, неприемлемость применения оружия в целях решения конфликта.

Необходимо отметить, что в российском обществе сегодня идет процесс обновления ценностей, их приоритетов, резко сужена зона совпадения ведущих ценностей, конфликты сложно разрешаются в рамках старых приоритетов и идеалов. Тарасов Е.Ф. приводит в своей статье фрагмент интервью директора Института социальных исследований РАН, доктора философских наук профессора В. Бойкова, данного еженедельнику «Аргументы недели» (2011). На вопрос «Что больше всего волнует общество?» он отвечает: «Деньги, деньги и еще раз деньги. 53,6 % опрошенных так считают. Обладание властью – 37,3 %. Личные достижения в образовании, профессиональной подготовки – 23,6 %. Привлекательность, ум и сила – 21,5 %. В перестроечном 1987 году только 35,8 % голосовали за деньги и материальные ценности. 29 % – за образование и профессионализм. А за личные качества – 58,5 %». [9, С. 10] И сегодня ситуация по стране усугубилась. В этих условиях умение разрешать конфликты ценностей, идеалов приобретает особое значение. Главное, что необходимо учесть: на базе каких приоритетных ценностей будут регулироваться более частные политические, социально-экономические конфликты, неминуемо потрясающие общество на переходной стадии его развития.

Важно поддерживать приоритет тех ценностей, которые объединяют нацию, укрепляют общество, государство, гарантируют безопасную жизнь человека, его права, мирное сосуществование – этот урок преподала нам наша история.

Население нашего региона использует такой метод признания чуждой ценности как «вчитывание» – попытку осмыслить, понять ее рациональные основания. Именно, в результате подобного «вчитывания» не только формируется терпимое, толерантное отношение, преодолевается идейно-ценностная основа конфликта, но и обогащается внутренний мир самих участников взаимодействия. Здесь необходимо отметить, что «вынужденное» признание ценности не всегда ведет к перестройке ценностной системы, представлений, что чревато новыми конфликтами, но уже по другому поводу, в других ситуациях. Есть вещи, которые нельзя признавать ни при каких обстоятельствах, если они противоречат основным ценностным установкам. Это – толерантное отношение к однополым бракам, любым проявлениям агрессии, призывы к самоубийству и т. п. Всё перечисленное выше идёт в разрез с общечеловеческими ценностями, отстаиваемыми в нашей стране и сводит на нет все базисные установки общества. [3]

Проанализировав полученные данные, мы пришли к достаточно оптимистичному выводу: несмотря на то, что в молодежной среде наблюдается рост всевозможных форм асоциального поведения (фрики, готы, эмо), рост подростковой преступности, рост количества антиобщественных молодежных организаций радикального толка, наша молодёжь сохраняет традиционные ценности, которые включают в себя стремление создать семью, воспитывать детей. Общество, описанное в тексте явно непотребительское, здесь во главе угла стоят общечеловеческие ценности – любовь, уважение к старшим, семейные ценности, стремление иметь большую семью, жить вместе, в мире и согласии, несмотря на низкий уровень жизни и все трудности с ним связанные. Ответы студентов, участвовавших в эксперименте, явно свидетельствует о низкой степени конфликтности молодежной среды и о её способности понять и принять образ жизни других людей.

Ни в одной из анкет нет резкого осуждения образа жизни жителей трущоб и их образа мыслей, их стремления иметь много детей, несмотря на крайнюю бедность и т. п. Приведём примеры: *«Ради семьи каждый человек на Земле на многое способен, даже на самую грязную и тяжёлую работу»*, *«Это позволяет людям беречь семью и семейные традиции»*, *«Близкие люди всегда могут помочь, они всегда рядом, и в горе, и в радости»*, *«Большая семья – есть счастье»*, *«Такова их культура, что поделаться»*, *«Я с ним согласен, дети – это счастье. Но я*

бы не стал их заводить, если бы работал прачкой в Мумбае», «Человек должен родить столько детей, сколько он хочет и независимо от числа населения», «Везде должно быть так, не только у них», «Это отлично» (№11), «Семья как община, все держатся друг за друга», «Семья – это святое», «Семья – это счастье», «Побольше бы таких людей», «Дети – наше счастье», «Семья – это и есть богатство». (стилистика и пунктуация авторов сохранены).

Выводы: Статья в «АиФ» представляет собой полемичный текст, содержание которого приглашает к анализу, спору, поводу задуматься и, возможно, взглянуть на свою жизнь глазами индуса из Мумбая. Автор статьи, описывая уклад жизни индусов подводит читателей к размышлениям о традиционных базовых ценностях. Само содержание текста выводит нас на формулировки смысла жизни и её ценностей. «Мусорный рай» – негармоничное словосочетание, но именно это даёт повод задуматься о философском понимании жизни. И представители молодёжной среды нашего полиэтничного региона, участвовавшие в эксперименте, несмотря на тотальную коммерциализацию отношений, утрату прежних идеалов и ценностей, толерантны и в их ценностных установках прослеживается преобладающее влияние общественного над частным или личностным, т. е. и новое поколение ощущает себя, как подметила Эмили Карпентер в своей статье «Verbal aggression on the Internet», частью эмоционально значимой социальной группы. [10]

ЛИТЕРАТУРА

1. Анищенко А.А., Матюшова К. Вербальная эмпатия в межличностном конфликте // в сборнике: Военно-гуманитарный альманах. Материалы XI Международной научной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации. Сер. «Лингвистика» под общ. редакцией Н.В. Иванова. 2017. С. 54-62.
2. Лихачёв Д. Концептосфера русского языка (статья) // Известия РАН. Сер. лит. и яз. – М., 1993. – Т. 52, № 1. – С. 3-9.
3. Логинова А.А., Атаева Л.И. Толерантность молодежи в современном обществе [Текст] // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Уфа, ноябрь 2013 г.). – Уфа: Лето, 2013. – С. 92-94. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/97/4332/> (дата обращения: 12.01.2018).
4. Новиков А.И. Текст и его смысловые доминанты / Под. ред. Н.В. Васильевой, Н.М. Нестеровой, Н.П. Пешковой. М.: Институт языкознания РАН, 2007. 224 с.
5. Новиков А.И. Текст и контртекст: две стороны процесса понимания // Вопросы психолингвистики. – № 1. – М.: Институт языкознания, 2003.
6. Нестерова Н.М. Текст и его «проекции»: памяти Ю.А. Сорокина и А.И. Новикова // Вопросы психолингвистики. Москва, 2016. № 3 (29), С. 169-175.
7. Пешкова Н.П. Особенности восприятия информации в форме «контртекста» как отражения конфликтогенности адресата // Вопросы психолингвистики. Москва, 2016. № 2 (28), С. 202-214.
8. Сорокин Ю.А. Психолингвистические аспекты изучения текста. М: Наука, 1985 г. – 168 с.
9. Тарасов Е.Ф. Проблема анализа содержания общечеловеческих ценностей // Вопросы психолингвистики. – М., ИЯ РАН, 2012, №1 (15). – С. 8-17.
10. Carpenter Emily «Verbal aggression on the Internet» // В сборнике материалов Международной научно-практической конференции «Межкультурная коммуникация-интракультурная коммуникация: прецедентный текст в коммуникации» / отв. ред. Е.Ф. Тарасов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. С. 5.

Gilyazova Dilyara Rifovna

Bashkir state university, Ufa, Russia

E-mail: dika_ya@rambler.ru

Psycholinguistic features of perception of the media text containing values, alien for the consumer society

Abstract. The psycholinguistic research of the conflicts provides synthesis of scientific ideas of the content of language consciousness and about forms of his reflection in real acts of communication, development of psycholinguistic methods of the analysis of the conflictogenic language units and also the analysis of understanding by native speakers of the phenomena of foreign culture (including unique ones) in the conditions of cross-cultural dialogue. The article discusses the results of experimental studying specific features of newspaper article perception applying the “internal counter-text” method. The experiment is made within the dissertation research. Participants of an experiment – students of natural faculties – give their reactions to the article, about realities of Mumbai, published in "AIF" where values of the Indian society alien to our consumer society are described. Reactions of examinees differ in variety and emotionality, but nevertheless none of them expresses rejection of others valuable installations. Whether it is related to a way of life, to marriage, to family or to work. The author comes to a conclusion that in spite of the fact that our society becomes more and more consumer and its valuable installations are considerably changing, the attitude towards foreign-language cultures remains tolerant and at the subconscious level representatives of our youth still appreciate love, family bonds and choose as great meaning of life – creation of strong and big family and the birth of children. The author draws a conclusion that our society remains conservative and it is in many respects steadier, than it was expected.

Keywords: perception; understanding; text projection; vital values and attitudes; conflict; verbal aggression; conflictogenity zone; the “internal counter-text” method; tolerance